

Быть названной милашкой после того, как ее обозвали шлюхой, играть в ролевые игры в роли его дочери, подвергаться содомии с помощью его большого члена и свечи, получать удары кулаками и сосать его член - это было странно, и все же заставило ее почувствовать себя любимой. "Это да?" спросила она, улыбаясь.

"Да, дорогая", - кивнул он, переворачиваясь и готовясь рухнуть.

Она медленно достала из задницы свечу, а ее муж добавил: "Только подумай, с завтрашнего дня у тебя будут соревнования".

Когда она встала, ее пронзил прилив ревности. Она давно привыкла к тому, что он трахает 18-летних девочек и других женщин, но он всегда заканчивал ночь в их постели и в одной из ее трех дырочек. Даже когда у нее были месячные, они занимались сексом по ночам, поскольку у нее было еще две свободные дырочки. И все же, внезапно она задалась вопросом, потеряет ли он интерес к 18-летней девушке в соседней комнате, которую он мог использовать по своему усмотрению... при условии, что завтрашний день пройдет по плану.

Когда Лилли вымыла посуду, она поняла, что у Бога есть план, и, как всегда, она будет полностью повиноваться своему мужу, зная, что именно в этом заключается ее роль.

.....

Лилли проснулась раньше обычного из-за того, что ее муж вставлял и вынимал свой член из ее киски. В этом не было ничего необычного, но было только 6:30. Ей не очень нравился утренний секс, хотя это случалось ежедневно. Во время месячных просыпаться с членом в заднице было неприятно. Когда он врезался в нее, она задумалась, будет ли утренняя польза от того, что ее дочь стала сабмиссивом для ее мужа. К счастью, он обычно быстро кончал по утрам, и сегодняшний день не стал исключением.

Выходя, он сказал: "Иди разбуди нашу дочь".

"Хорошо", - согласилась она, хотя и не была уверена почему. Это не входило в план.

Она пошла за халатом, когда он приказал: "Нет, делай это голой".

«действительно?» - Спросила она, хотя обычно она была не из тех, кто задает ему вопросы. Но она знала, что по плану сегодня вечером должна была состояться церемония очищения, и не была уверена, какова была цель этого.

"Да, - сказал он, вставая, - ты объяснишь, что начиная с этого момента, поскольку ей исполнилось восемнадцать, это будет дом наготы. В обнаженном теле нет ничего постыдного. Но, подобно девственной дочери Вавилона, ты объяснишь ей это, вымыв ее сегодня утром, чтобы начать процесс."

"О", - кивнула Лилли, точно зная, о каком месте Писания он говорит, хотя была совершенно уверена, что он использовал его вне контекста. Тем не менее, использование Библии вне контекста было тем, что служители, проповедники и юристы делали постоянно.

"Есть вопросы?" Спросил он, одеваясь.

"Нет", - сказала Лилли, нервничая из-за того, что ее увидят обнаженной, с все еще слегка вытекающей из нее спермой, перед дочерью.

"Тогда иди", - отмахнулся он от нее, прежде чем добавить: "и помни, ее нужно побрить".

Лилли кивнула и с трепетом ушла, чувствуя себя уязвимой в обнаженном виде, хотя у нее все еще было великолепное тело, и она не испытывала по этому поводу неуверенности.

Она помедлила у двери дочери, прежде чем сделать глубокий вдох и, как всегда, послушавшись мужа, вошла.

Она подошла к своей дочери, выглядевшей такой милой и невинной во сне, какой она и была, и на мгновение задумалась, действительно ли то, что они собирались сделать, было правильным поступком. Они долго обсуждали это, ну, в основном Дилан, и в конце концов, хотя у нее были сомнения, она согласилась с этим. Ее вера в Бога и Библию всегда вытесняла любые оставшиеся у нее сомнения.

Наклонившись, Лилли встряхнула дочь, чтобы разбудить: "Милая, просыпайся".

Еве снился немного неприличный сон, в котором она целовалась с Адамом, баскетболистом, которого она считала симпатичным, когда ее осторожно вывели из состояния сна. Она медленно открыла глаза и была озадачена, увидев перед собой обнаженную маму. Она думала, что все еще спит, пока ее мать снова не заговорила с ней.

"С днем рождения, Ева, ты официально взрослая", - сказала Лилли, улыбаясь, пытаясь забыть, что она голая, и пытаясь нормально поговорить с ней...даже несмотря на то, что ничто в сегодняшнем дне не обещало быть нормальным для ее дочери.

"Мама? Ты голая", - указала именинница на очевидное.

"Да, моя дорогая, - кивнула она, - ты уже взрослая, и пришло время освободить тебя от цепей ожиданий общества в отношении одежды".

«действительно?» - Спросила Ева, уставившись на большую грудь своей мамы.

"Да, милая, ты помнишь Исаяю 47?" Спросила Лилли, встав прямо, решив позволить дочери

увидеть ее всю, включая полностью выбритую пизду.

"Д-д-да", - кивнула Ева, зная Библию полностью, когда она невольно взглянула и увидела, что у ее матери не было волос на влагалище. "Это дочь Вавилона, верно?"

"Да", - согласилась ее мама, все еще чувствуя, как сперма вытекает из ее киски, прежде чем уточнить: "девственная дочь Вавилона".

Заметив, что что-то скользит по ногам ее мамы, невинная, смущенная дочь указала: "Мама, что-то стекает по твоим ногам".

"Это семя твоего папы, милая", - ответила Лилли, решив, что прямая честность - лучший выход.

"О!" - сказала Ева, ее голова кружилась от замешательства.

"Милая, мы с твоим отцом часто занимаемся любовью, каждое утро и вечер", - продолжила Лилли. "Сперма - это просто естественный конечный результат акта, которого хочет от нас Бог".

Ева была ошеломлена. Она предполагала, что ее родители все еще занимаются любовью, но не предполагала, что это когда-нибудь станет темой для разговора. Сбитая с толку и пытающаяся понять, она спросила: "Это всегда вытекает из тебя?"

"Обычно, если он вносит свою сперму в мое влагалище," Лилли ответила, воздерживаясь от использования киски, пизда, по словам ее мужа, используемые для них, хотя одновременно устанавливая, что есть и другие отверстия, в других местах, чтобы ввести сперму.

"Что ты имеете в виду, под «если»?" - Спросила Ева, ее замешательство только усиливалось по мере продолжения разговора.

Решив пойти ва-банк, она продолжила: "Ну, дорогая, иногда папа хочет заняться любовью, даже когда вагинальный секс недоступен".

<http://erolate.com/book/4013/109788>